

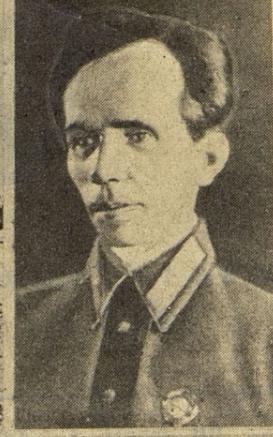
Примером самоотверженного служения народу была жизнь и творчество Николая Островского. Опубликованный в 1934 году роман «Как закалялась сталь» стал любимой книгой советских людей.

В октябре 1935 года Островский был награжден орденом Ленина как бывший активный комсомолец, героический участник гражданской войны, потерявший в борьбе за Советскую власть здоровье и самоотверженно продолжающий оружием художественного слова борьбу за дело социализма.

Подтверждая неуязвимость и подвига Н. Островского и легендарной его книги, в 1966 году ЦК ВЛКСМ вынес решение: «Присудить премию Ленинского комсомола выдающемуся советскому писателю Островскому Николаю Алексеевичу, автору бессмертных книг «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей», произведений, которые стали боевым оружием комсомола в воспитании миллионов молодых советских патриотов, достойной смены старшим поколениям коммунистов».

На снимках: в Доме-музее Николая Островского в Шепетовке; конармейцы (хроника гражданской войны); Н. А. Островский. 1936 г.; легендарная тачанка — памятник под Херсоном.

Фото В. СОВРОВИНА.

ЖИЗНЬ ВО ВРЕМЕНИ

Можно жить сегодняшним. Можно жить завтрашним. Но сегодняшним — чем? И завтрашним — чем?

Мы можем восхищаться чем-то сегодня, говорить, что это необыкновенно, что это поразительно, — и завтра забыть об этом. Мы можем пройти сегодня мимо обыкновенного — и завтра вдруг понять, что это было необыкновенно, а мы и не заметили... Время — великий судья. Оно рассудит, расставит все по местам и

скажет: это было ничтожно — забудьте, а это — на все времена, это — непреходящее.

Николай Островский. Человек, при жизни ставший легендарным. Человек, написавший о герое, каким он сам являлся. Жизнь этого героя тоже стала легендой — по ней «сверляли» свои жизни целые поколения — лучшие в этих поколениях. В чем же все-таки феномен этого человека-героя? Откуда у Островского —

Корчагина этот дух — несломленный, негибаемый, откуда эта воля, которая совершила невозможное? Бывают такие: безумцы, которыми больше всех надо, — так скажут одни. Время было такое — экстремальное, — скажут другие. Оно рождало таких людей, одержимых, преданных, сильных. Экстремальное время. Рождает ли оно особых людей? Или такие люди есть всегда? И правильно ли вообще так говорить: это вре-

мя — экстремальное, а это — нет?.

Вспомните Островского — Корчагина. Да, он жил «на пределе», когда от таких, как он, зависела судьба страны. Но разве не создавал он экстремальных ситуаций вокруг себя, когда стало вроде бы спокойнее, когда время вроде бы замедлило свой бег, когда другие жили, сглаживая углы, когда другие не желали видеть этих ситуаций. Вспомните Островского — Корчагина. Разве мог он смириться с немощью, замкнуться в ней, перестать воспринимать мир, когда перестали видеть глаза? А ведь время было уже — не

грозовые 20-е годы. Можно было перестать быть беспощадным к себе, можно было заслуженно почить на лаврах, проникнуться покоем — и продлить свою жизнь, не оборвав ее, не оставившись молодым, тридцатидвухлетним на все времена, для всех поколений... Можно было. Но он не мог.

Может быть, все-таки от нас зависит, какое оно, это время, и как ему быть: течь, идти, бежать, лететь? Быть экстремальным?

«Как закалялась сталь» — хрестоматийная книга. Кто-то ее проходит. Кто-то ее читает. Кто-то ею зачитывается. Для кого-то она

— дела минувших лет. Для кого-то — легенда. А для кого-то в ней — ответы на вопросы, волнующие сегодня, ответы, побуждающие к действию, превращаясь в веление времени.

Умирают в пространстве. Живут во времени, — написал художник-коммунист Р. Гуттузо.

Живет во времени Островский — Корчагин — времени, которое, наверное, всегда может быть экстремальным. И в двадцатые. И в восьмидесятые. От нас зависит.

Л. ДЖАФАРЛЫ.

Юлиан КАВАЛЕЦ: «КНИГА, КОТОРАЯ УЧИТ БОРЬБЕ»

В свое время в «Иностранной литературе» впервые появились на русском языке повести Юлиана Кавальца «К земле приписанный», «Переплывешь реку» и «Танцующий ястреб», вызвавшие большой интерес у советских читателей. Тепло были встречены и другие произведения талантливого польского прозаика — «На солнце» и «Серый нибб». А совсем недавно на полках книжных магазинов в СССР можно было увидеть также и сборник рассказов Кавальца «Свадебный март». Итак, писатель, широко известный у себя на родине, неоднократно бывавший в Советском Союзе, хорошо знающий нашу литературу. Не случайно поэтому, что именно к нему я и обратился с просьбой поделиться своими размышлениями о творчестве Николая Островского, 50-летие со дня смерти которого отмечается в декабре нынешнего года.

— Что меня поразило больше всего в книге «Как закалялась сталь»? Сила характера Павки Корчагина, его мужество — на фронте и на больничной койке. Причем вторая половина его жизни производит еще более сильное впечатление. Это муже-

ство слепого писателя, если можно так сказать, еще более высокой гражданской пробы. Ведь человек победил свой недуг и сумел остаться полезным для общества, для людей. А ведь как просто, согласитесь, можно было морально сломаться в подобной

ситуации, опустить руки...

Помню, что это было одно из первых польских изданий книги. Потропанная библиотечная книжка, взятая у приятеля, не только словно перебрала в мою библиотеку, но и дала повод для размышлений о дне настоящим. А он был сродни первым советским пятилеткам, когда мы залечивали раны недавней войны, когда из руин поднимали Варшаву, сотни других польских городов — больших и малых. Это период невероятного напряжения сил поколения поляков, отложивших карабины и взявших в руки кирки и лопаты. Вот почему книгу Островского с ее пафосом создания, социальным оптимизмом можно смело наз-

вать духовным примером для первых строителей Польши социалистической. И это не просто слова.

На память приходит несколько эпизодов. При закладке фундаментов помпы на металлургическом комбинате имени В. И. Ленина бетономешалки гудели круглосуточно. И вот когда одна из них вышла из строя, вся бригада молодых рабочих несколько часов вручную мешала раствор. Тогда, помню, кто-то крикнул: «Давай, корчагинцы!».

Там же, на строительстве Гуты имени В. И. Ленина, во время неожиданной заморозков люди самоотверженно спасали бетон — жгли костры, накрывали его соломенными матрацами, на которых

и ночевали под открытым небом. Было трудно, тяжело, но радость была двойной.

Мировая литература знает много примеров показа сильных человеческих характеров, особенно проявляющихся в экстремальных обстоятельствах. Но если герои Лондона сражаются только за себя, то персонажам Островского чуждо самлюбование, утверждение во имя себя. Они несут в себе запас глубоко гражданского, социального гуманизма. Павел Корчагин хочет служить молодежи своим примером, поэтому он преодолевает себя, свою тяжелую болезнь. В одной из своих статей Островский объяснял, откуда берется сила у человека, который посвятил себя служению лю-

дам. Скорее всего погибает эгоист. Живет в себе и для себя. Но достаточно нарушить его «я», и ему нечем жить. А когда человек живет не для себя, когда как бы сплавляется с обществом, его трудно уничтожить, так как нужно уничтожить все то, что его окружает, уничтожить целую страну, всю жизнь.

...Хорошая книга часто перерастает свое время. Меняются костюмы, обычаи, скажем, воздух той или иной эпохи, а сохраняются вечные ценности человеческие: доброта, мужество, искренность. Они-то и продлевают жизнь литературным героям, взятым из жизни и возвращенным в нее талантом писателя. Такая счастливая судьба, несомненно, и у книги Николая Островского.

КРАКОВ.

КОРЧАГИН С ОСТРОВА СВОБОДЫ

Пулеметная очередь прошла Фаусто обе ноги и правую руку. Тогда артиллеристу народного ополчения революционной Кубы Фаусто Диасу было 18 лет...

Самые тяжелые дни он пережил в госпитале: несмотря на все старания врачей, ноги и руки пришлось ампутировать. Юноша был в отчаянии — ему не хотелось жить.

... Я познакомился с Фаусто Диасом в августе 1965 года, когда большая группа кубинской молодежи на теплоходе «Грузия» совершила «рейс дружбы» по Черному морю. «Вот дом человека,

который научил меня жить», — сказал Фаусто Диас, когда его на инвалидной коляске подвезли к дому — музею писателя в Сочи. «Николай Островский для меня — символ жизни. Он и после своей смерти живет в наших сердцах», — говорил Фаусто. — Я часто перечитываю его слова, такие близкие и понятные мне, всегда помогавшие пережить трудные минуты: «Самое дорогое у человека —

это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Эти слова мог написать только настоящий человек. Я восхищаюсь его мужеством.

«Рейс дружбы» кубинской молодежи завершился в Одессе. У причала, где стояла «Грузия», собрались сотни юношей и девушек, чтобы проводить посланцев острова Свободы. Живая человеческая стена окружила инвалидную коляску, в которой сидел герой Плайя-Хирон.

Ему передавали сувениры, цветы. Десяти рук тянулись, чтобы пожать ему руку. Прощаясь, Фаусто Диас сказал: «С первого же мгновения на земле великого Ленина нас окружала любовь советских людей. На каждом шагу мы встречались с искренней симпатией к нашей родине. И хотя географически мы далеко друг от друга, мы — братья. У нас общие идеалы, чувства и цели. Все мы — члены великой социалистической семьи и вместе боремся против на-

шего общего врага — империализма».

...Через несколько лет я вновь увидел Фаусто Диаса. На этот раз наша встреча была в Гаване. Тогда он учился на экономическом факультете университета, экстерном закончив среднюю школу. Герой Плайя-Хирон с гордостью показывал мне письма, полученные от Юрия Гагарина и Бориса Полевого. «Еще в госпитале, после того как прочел книги Островского и Полевого, я понял, что воля человека сильнее его недугов», — говорил он мне.

Фаусто не только учился, но и вел большую общественную работу — был вице-

президентом Союза учащихся средних школ, членом руководства Союза молодых коммунистов Кубы, затем вступил в ряды Коммунистической партии.

После окончания университета Фаусто защитил диссертацию в институте имени Бруно Лейшманна (ГДР) и стал кандидатом экономических наук.

Сейчас Фаусто работает в Центре по изучению Западной Европы, читает лекции. У него подрастает дочь. Фаусто Диас — Корчагин с острова Свободы — остается в строю.

МАДРИД.
(По материалам АПН).